

ражаютъ и негодуютъ противъ иноземныхъ вліяній, не заботясь о томъ, чѣмъ же замѣнить ихъ,—какъ будто достаточно декретировать самобытность для ея фактическаго водворенія. Они забываютъ, что русская народность была официальнымъ политическимъ знаменемъ именно въ то время, когда Ермоловъ просилъ пожаловать его въ нѣмцы. Участіе образованныхъ иностранцевъ въ важнѣйшихъ родахъ государственной службы—въ администраціи, въ арміи, въ учебномъ и ученомъ мірѣ,—объясняется вполне естественно отсутствіемъ достаточнаго числа собственныхъ свѣдущихъ и трудолюбивыхъ людей, а нисколько не симпатіями или антипатіями правительства, такимъ или инымъ направленіемъ государственной политики. Самые чистѣйшіе и рѣшительные славянофилы не могли-бы обойтись безъ иноземныхъ знаній и исполнителей, пока не выросла еще русская наука до уровня иностранной и пока не появились на русской почвѣ обильные плоды народнаго образованія. Смѣшныя и бессильныя жалобы на нѣмцевъ, пользующихся успѣхомъ въ Россіи, могутъ вызвать одинъ только отвѣтъ: постарайтесь увеличить численность просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ русскихъ, и тогда нѣмцы станутъ у насъ лишними и будетъ кого поставить на ихъ мѣсто. Между тѣмъ, наши патриоты разсуждаютъ, какъ разъ наоборотъ; они думаютъ вытѣснить иностранцевъ безъ равносильной имъ замѣны и подрываютъ необходимыя основы самостоятельнаго народнаго развитія своимъ близорукимъ противодѣйствіемъ распространенію научныхъ знаній въ родномъ обществѣ. Но вотъ, когда высказываемыя у насъ самобытныя идеи повторяются и преподаются государственнымъ человѣкомъ чужой державы, специально въ примѣненіи къ намъ,—тогда намъ вдругъ становится неловко, и даже „Московскія Вѣдомости“, усиливаются отрицать то, что сами-же сѣяли.

Нельзя, конечно, винить князя Бисмарка, если онъ соглашается съ точкою зрѣнія русской газеты при оцѣнкѣ русскихъ дѣлъ. Каждая страна имѣетъ свои особенности, и нѣтъ ничего легче, какъ принять для Россіи такое правило, которое немислимо было бы относительно другого европейскаго государства, — когда это правило провозглашается въ нашей же средѣ, къ великому удовольствію проникательныхъ иностранцевъ. Пусть князь Бисмаркъ допускаетъ, что какаѣ-либо страна можетъ страдать избыткомъ образованія, „чрезмѣрнымъ производствомъ“ аттестатовъ зрѣлости; но какъ понять, что такую страню является Россія, гдѣ только весьма незначительный процентъ населенія попадаетъ въ школы, гдѣ громадное большинство не знаетъ грамоты, гдѣ даже полубразованіе открываетъ доступъ къ общественной службѣ, и гдѣ недостатокъ въ мало-мальски интеллигентныхъ людяхъ ощущается на каждомъ шагѣ. Откуда могло бы взятъ такое странное,